

дворянской историографии. Со временем «скептицизм» дал импульс его противникам в поисках новых аргументов в борьбе с ним, в отстаивании тех же Кирилла Туровского, Иоанна экзарха Болгарского, «Летописи Нестора», Правды Русской и других источников. Он побуждал противопоставлять рассуждениям о «духе времени» строго выверенную систему доказательств, основанных на историческом, текстологическом, палеографическом анализе источника. В этом смысле можно сказать, что «скептицизм» стимулировал развитие «положительного» знания о прошлом.

«Скептицизм» вырос из того подхода к источнику, который в литературе получил название критического. По своим задачам он никогда не противопоставлял себя критическому направлению, поставив в более острой форме вопросы подлинности источника и достоверности его свидетельств. Многие «скептицизм» заимствовал и из методов критического направления. Однако, изменив иерархию этих методов, он внес в их применение еще большую долю субъективизма, в конечном итоге подчинив их не созданию «положительного» знания о прошлом, а его разрушению. Сыграв большую роль в отстаивании необходимости критического анализа источника, в стимулировании разысканий своих противников, «скептицизм» должен был под напором позднейших открытий и исследований неизбежно признать свое поражение.

М. И. ФУНДАМИНСКИЙ

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПРЕССЫ

(НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «САНКТПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ»)

Свидетельством большого интереса к прессе как к историческому источнику служит появление в последние десятилетия значительного числа работ, посвященных изучению газетной периодики.¹ Среди них можно выделить две основные группы работ: а) характеризующие периодическое издание в целом как исторический источник и б) использующие материалы газет как источник для раскрытия конкретной темы. Общим для обеих групп недостатком является отсутствие гарантии полноты в характеристике содержания источника. Корни этого недостатка следует искать в обычной методике изучения прессы, ориентирующей на обзор «интересных материалов», а не

¹ Более сотни публикаций по вопросам источниковедения прессы зафиксировано только в «Библиографии работ по источниковедению истории СССР» (см.: Источниковедение истории советского общества. М., 1964—1982. Вып. 1—4).

на комплексное раскрытие содержания, практически невозможное при использовании традиционных приемов работы.²

Преодолеть трудности в источниковедческом изучении газетной периодики можно лишь с помощью новых методов ее обработки. Некоторые шаги в этом направлении уже делаются. В публикациях Л. Д. Дергачевой, например, справедливо отмечается, что периодику следует рассматривать как массовый источник, поддающийся формализации и, следовательно, допускающий применение количественных методов в работе с ним.³

Заслуживает внимания опыт количественного и качественного анализа материалов газеты «Восточное обозрение» за 1882—1902 гг., проделанный С. Я. Гольдфарбом. С помощью специальных анкет и таблиц он смог выявить периодичность появления в газете тех или иных материалов и их идейную направленность, что в целом позволило автору сделать выводы о степени подготовленности населения Сибири к складывающейся на рубеже XIX—XX вв. общественно-политической ситуации.⁴ И. Д. Архангельская предложила недавно интересную методику, в основе которой лежит роспись тематики статей (автор не совсем точно называет эту методику контент-анализом). При работе с «Торгово-промышленной газетой» (1910—1914 гг.) ей удалось выявить имеющиеся в газете материалы для изучения развития российской экономики периода империализма и определить круг главных и второстепенных для этого издания проблем.⁵

Лейтмотивом почти всех современных работ, посвященных прессе, звучит тезис о необходимости повысить информационную отдачу газетных источников. При этом, очевидно, имеется в виду разовая отдача, необходимая для подготовки данного источниковедческого исследования. Нам представляется, что эту задачу следует понимать шире — информационная отдача должна повыситься именно как следствие источниковедческой обработки источника, результатами которой смогут воспользоваться все, кто в дальнейшем обратится к источнику. Источниковед должен «представить» источник, выявив его скрытые до поры возможности. Одним из необходимых звеньев

---

² См.: *Черноморский М. Н.* Периодическая печать : Учеб. пособие по источниковедению истории СССР. М., 1956; *Антонова С. И.* Периодическая печать как источник по истории СССР (1895—1917). М., 1966; *Панфилова А. М.* Советская периодическая печать как исторический источник : Учеб.-метод. пособие. М., 1975.

³ *Дергачева Л. Д.* 1) Периодическая печать как массовый источник // *Массовые источники по истории советского рабочего класса периода развитого социализма.* М., 1982. С. 150—160; 2) Об использовании методов социологии и журналистики при изучении советской прессы как исторического источника // *Исторические и источниковедческие проблемы отечественной истории.* Днепропетровск, 1985. С. 14—19.

⁴ *Гольдфарб С. Я.* Периодическая печать Сибири — источник по изучению общественно-политической жизни в конце XIX—начале XX в. // *Проблемы источниковедения и историографии истории Восточной Сибири.* Иркутск, 1982. С. 46—48.

⁵ *Архангельская И. Д.* К вопросу изучения периодической печати методами контент-анализа // *Методы количественного анализа текстов нарративных источников.* М., 1983. С. 110—126.

этой эвристической работы — применительно к газете — является библиографирование ее содержания.

Ныне библиографическую обеспеченность отечественной дореволюционной прессы нельзя назвать удовлетворительной. Значительная часть газет вообще не имеет никакой росписи содержания. Большинство остальных снабжено выходящими в конце года перечнями основных статей, реже — сводными систематическими указателями за ряд лет.⁶ Такое состояние русской газетной библиографии не отвечает сегодняшним требованиям. Для восполнения существующих пробелов следовало бы шире привлекать усилия современных библиографов, однако мы можем привести пока лишь один пример такой ретроспективной библиографии — роспись «Литературной газеты» 1830—1831 гг.⁷ Несколько лучше обстоит дело с эстонской прессой, значительно меньшей по количеству названий. Еще с 20-х гг. в Тартуском литературном музее им. Ф. Р. Крейцвальда Академии наук Эстонии ведется ретроспективное аналитическое библиографирование эстонских газет. Созданы разнообразные указатели и картотеки.⁸

Аналогичные проблемы стоят и перед зарубежными источниковедами и библиографами. Пожалуй, наиболее активно ретроспективную роспись периодики ведут во Франции и Италии. Примером этой деятельности может служить указатель содержания парижской газеты «Le Temps» за 1861—1900 гг., в котором учтены заголовки всех статей, имеются систематический указатель, где материал сгруппирован по странам, а также сводные указатели имен и предметов.⁹ Плодотворным оказался путь, которым пошли в центрах по изучению XVIII в. при университетах Парижа и Лиона, где организована роспись и сравнительное изучение с применением ЭВМ не одной, а сразу нескольких французских и франкоязычных голландских газет, но лишь за отдельные годы (1768, 1778 гг.). В результате получены как бы годовые срезы, достаточно полно отражающие общественно-политическую, экономическую и культурную жизнь Франции в эти периоды. Итогом работы явился ряд статей, обобщающих добытые материалы.¹⁰ Еще более широкую программу росписи периодики начали осуществлять в Италии, где с привлечением ЭВМ готовят указатели содержания всех итальянских газет XVII—XVIII вв.¹¹

⁶ См.: Указатели содержания русских дореволюционных газет: Библиографический указатель / Сост. С. А. Кузьмин, М. А. Тарасов, Г. Н. Яковлев. (Отв. ред. М. И. Фундаминский. Л., 1986.

⁷ *Блинова Е. М.* «Литературная газета» А. А. Дельвига и А. С. Пушкина (1830—1831): Указатель содержания. М., 1966.

⁸ *Казу М. Х.* К 50-летию первого библиографического учреждения в Эстонии // Советская библиография. 1972. № 1. С. 34—36.

⁹ *Tables du journal «Le Temps».* Paris, 1966—1982. Vol. 1—10.

¹⁰ *L'année 1768 à travers la presse traitée par ordinateur / Pres. par J. Varloot et P. Jansen.* Paris, 1981; *L'année 1778 à travers la presse traitée par ordinateur.* Paris, 1982.

¹¹ См.: *Traitements informatiques de textes du 18-ème siècle: Actes de table ronde organisée par A. M. et J. Chouillet au Congrès intern. (6) des Lumières, Bru-*

Все эти работы объединены общим признаком — единицей описания газетного текста является статья. Учитываются обычно ее заголовки или сформулированная обработчиком тема. Конкретное содержание текста, таким образом, затрагивается лишь в незначительной степени. Что же касается таких материалов, как хроника и объявления, то они вообще, как правило, не учитываются. К прессе XIX и тем более XX в. такой подход, очевидно, оправдан, так как значительный объем газет делает нереальным сплошной учет всего текста. Кроме того, информация из других источников обычно покрывает те сведения, которые остались неучтенными. Иначе обстоит дело с отечественными газетами XVIII в. При недостатке источников для изучения многих аспектов российской истории этого периода (в особенности истории общественного сознания, городской культуры, хозяйства, быта) значение газеты как источника неизмеримо возрастает и требуется более детальный учет ее содержания.

В настоящей статье представлен опыт источниковедческо-библиографической работы, проводимой нами в Библиотеке Академии наук СССР, по описанию содержания центральной русской газеты XVIII в. «Санктпетербургские ведомости» (далее — СпбВ). Она издавалась с 1728 (вместо вышедшей ранее газеты «Ведомости») по 1917 г. На протяжении всего XVIII в. СпбВ выходила два раза в неделю сначала на 4, затем на 8 стр., а к концу столетия объем номера превысил три десятка страниц форматом в 4°. Иногда к номерам газеты прибавлялись «Прибавления», в которых помещался разнообразный материал, по каким-либо причинам не вошедший в основной текст газеты. В год печаталось 104—105 номеров общим объемом от 400 стр. в первые годы издания до 4400 стр. в 1800 г. Годовые комплекты переплетались в большие тома и в таком виде хранятся во многих крупных библиотеках страны. Несмотря на ценность и даже уникальность заключенных в ней сведений, газета СпбВ изучена еще очень плохо¹² и используется в качестве исторического источника пока лишь эпизодически, для таких тем, которые требуют просмотра относительно небольшого числа комплектов газеты¹³ или какой-то

xelles, juil. 24—31, 1983 / CNRS, Inst. nat. de la Langue française. Paris, 1984. P. 33—34.

¹² В работах отечественных историков мы находим лишь общие обзоры газеты: *Карнович Е. П.* «Санктпетербургские ведомости» за все время их существования // СпбВ. 1860. № 157 (19 июля). С. 810—811; *Иноземцев И. Г.* Первые годы «Санктпетербургских ведомостей» // Ежемесячные сочинения. 1901. № 8. С. 265—277; *Балицкий Г. В.* Зарождение периодической печати в России. СПб., 1908. С. 39—67; *Берков П. Н.* История русской журналистики XVIII века. М.; Л., 1952. С. 56—64; *Морозова Т. Ю.* Некоторые проблемы источниковедческого изучения русской газетной периодики XVIII в.: (По материалам «Санктпетербургских» и «Московских ведомостей»): Автореф. . . канд. ист. наук. М., 1983. — Наиболее ценным является исследование немецкого варианта газеты: *Eichhorn C.* Die Geschichte der St.-Petersburger Zeitung. St.-Petersburg, 1902.

¹³ *Брикнер А. Г.* «Санктпетербургские ведомости» во время Французской революции // Древняя и новая Россия. № 1. С. 71—87; № 2. С. 158—173; *Пуллянский С.* Великая французская революция в освещении екатерининских газет // Звезда. 1930. № 9—10. С. 247—252; *Альтман В.* Русская пресса и начало Французской буржуазной революции // Книга и пролетарская революция.

одной ее рубрики.¹⁴ Таким образом, в научный оборот вовлечена лишь незначительная часть информации, заключенной в СпбВ. Поэтому наша задача состоит в выявлении материалов и в такой их организации, которая обеспечивала бы эффективный информационный поиск.

Основные газетные жанры (далее мы будем пользоваться термином «виды информации»), применявшиеся в XVIII в., — это хроника, состоящая из кратких незаглавленных сообщений, и объявления. Поэтому традиционное библиографирование заголовков здесь не подходит. Вместе с тем широкие возможности в раскрытии содержания открывает подход к материалам газеты как к массовым источникам. Хотя единица текста как будто не имеет четко выраженного формуляра, мы тем не менее легко можем унифицировать все многообразие газетных материалов, ответив по каждому из них на несколько вопросов, в совокупности исчерпывающих содержание материала (своего рода анкету):

Что? — Характеристика данного вида информации.

Кто (а)? — Упомянутые лица (физические — имена).

Кто (б)? — Упомянутые лица (юридические — учреждения).

Где? — Упомянутые географические названия или топография города.

О чем? — Упомянутые виды деятельности и товары.

Рассмотрим это на типичных примерах.

I. «По ведомости из Берг-коллегии в Сибири, между Томска и Кузнецкого городов, где годами только знак медной руды сыскан и потом Акинфию Демидову медной завод заводить позволено, с прошлого году, как оной завод зачат, такое множество руд сыскано, что можно повсягодно около 1000 пуд меди выплавить» (30 марта 1728 г.).

Что? — Сообщение (о промышленности).

Кто (а)? — Демидов Акинфий, промышленник.

Кто (б)? — Берг-коллегия.

Где? — Сибирь.

— Томск, город Сибирской губ.

— Кузнецк (Кузнецкий), город Сибирской губ.

О чем? — Добыча и обработка полезных ископаемых (металлов).

II. «Медицины доктору Карлу Бекеру, живущему в доме надворного советника Малышева в Большой Морской, по достоинству при

1939. № 7—8. С. 86—90; *Шпрыгова (Никольская) М. Н.* Освещение в «Санктпетербургских ведомостях» войны Северной Америки за независимость // Некоторые проблемы истории СССР. М., 1967. С. 5—21; *Rasmussen K.* Images of National Greatness in the St. Petersburg and Moscow Vedomosti // Russia and the West in the eighteenth century. Newtonville, 1983. P. 238—248.

¹⁴ *Шаркова И. С.* «Санктпетербургские ведомости» как источник по истории русско-скандинавской торговли во второй половине XVIII в. // Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка скандинавских стран и Финляндии. М., 1986. Ч. 1. С. 113—114. — Автор использовал регулярно помещаемые в СпбВ сведения о заходе в Кронштадтский порт иностранных торговых судов.

экзамене дозволено в Российской империи отправлять медицинскую практику. О чем чрез сие от Государственной медицинской коллегии объявляется» (26 сентября 1774 г.).

Что? — Объявление (о допуске к медицинской практике).

Кто (а)? — Бекер Карл; врач.

— Малышев, надворный советник, домовладелец.

Кто (б)? — Государственная медицинская коллегия.

Где? — Петербург, ул. Большая Морская.

О чем? — Медицинское обслуживание.

Таким образом, любое явление, отраженное в газете, фиксируется в нескольких ракурсах, ориентированных на его место в пространстве и в социальной среде и достаточных для его изучения. Предварительное знакомство с текстом газеты и имеющиеся в нашем распоряжении сведения о России XVIII в. позволяют предвидеть возможные варианты ответов на вопросы нашей анкеты (разумеется, не фамилии или точные названия, а социальные характеристики, типы городских объектов, уровни административно-территориального деления, типы государственных учреждений и т. д.). Систематизировав их по ключевым словам в специальных таблицах, где каждому варианту присвоено кодовое обозначение,¹⁵ мы получаем возможность записать содержание газетных материалов в системно формализованном виде, т. е. закодировать его. «Свернутая» таким образом информация легко комбинируется, сортируется, поддается количественному и качественному анализу, в том числе и с применением вычислительной техники.

Подвергнув формализованные сведения о содержании газеты относительно несложной сортировке, можно получить комплекс указателей (систематических, ибо систематизация заложена уже на стадии кодирования), каждый из которых соответствует одному из параметров анализа текста. Ниже мы рассмотрим все виды указателей и предоставляемые ими информационные возможности.

Все содержание газеты СпбВ XVIII в. можно считать состоящим из двух различных по своему происхождению и значению составных частей: а) информация из-за рубежа; б) так называемая внутренняя информация. Последняя комплектовалась из сообщений от императорского двора и различных государственных учреждений, а также из казенных и частных объявлений, т. е. из оригинальных материалов. Зарубежная информация представляет собой переводы сообщений, помещенных в немецких, голландских, французских и других иностранных газетах, иными словами, носит вторичный характер. Соответственно эти публикации требуют к себе разного подхода при раскрытии содержания газеты. Если информация по России должна расписываться максимально полно, то для зарубежных сообщений, которые нельзя рассматривать в качестве оригинального источника, достаточно указать страну и вид информации (сообщение о внешней политике, экономическом и финансовом положении, армии и флоте,

¹⁵ Предусмотрено также появление незапланированных вариантов.

дворцовая и светская хроника и т. п.),¹⁶ т. е. ответить лишь на два вопроса нашей анкеты.

Совокупность сведений о видах информации по всему годовому комплексу дает главный указатель, относящийся ко всей газете в целом, — **систематический указатель содержания**. В чем его источниковедческое значение?

Он позволяет легко ориентироваться в тематическом и географическом многообразии материалов, систематизируя их по странам, а в группах, относящихся к одной стране, — по видам информации и тематике. Исследователь получает возможность оперативного поиска информации о конкретной стране или по конкретной теме.

Сумма видов информации о той или иной стране позволяет оценить тот диапазон сведений о ней, который предлагался российскому читателю, и косвенным образом те критерии отбора материалов, которыми руководствовались издатели СлбВ.

Указатель ставит перед исследователем вопросы о причинах неравномерности в количестве и разнообразии материалов о разных странах, а также о том, соответствует ли объем и содержание информации из-за рубежа реальной значимости происходящих там событий. Если провести эти наблюдения на газетных комплексах за разные годы, то можно будет делать выводы о динамике интересов газеты к тем или иным районам мира, к тем или иным событиям.

Особый интерес представляет раздел, объединяющий материалы, относящиеся к Российской империи, самый обширный и разнообразный по характеру информации. Уже один тематический репертуар рубрик этого раздела (среди них — промышленность, финансовые операции, межевание, наем и предложение рабочей силы, розыск беглых, армия и флот, здравоохранение и благотворительность, наука, культура и просвещение и т. д.), а также их сравнительная наполненность дают возможность оценить значимость данных газеты для истории экономической, общественной и культурной жизни России. В сущности любая из рубрик предоставляет материалы для отдельного исследования.

С помощью указателя можно также выявить соотношение различных жанровых элементов газеты (сообщение, объявление, публикация законодательных актов, статья, письмо, речь и т. д.) для любого конкретного периода ее истории и провести сравнение разных периодов. Таким образом, газета раскрывается как источник для изучения самой газеты.

Согласно нашей схеме, вторым пунктом описания содержания единицы газетного текста является фиксация имен упоминаемых лиц. Однако в газете имена чаще всего даются в сопровождении какой-либо социальной характеристики (генерал-аншеф, солдат, архиепископ, помещик, купец, подмастерье, лекарь, ассессор, камергер и т. п.). Лица, состоявшие на государственной службе, как видно

---

¹⁶ Исключение составляют зарубежные сообщения, в которых есть сведения, касающиеся России (например, о русских за границей), их целесообразно расписывать подробнее.

из приведенных примеров, упоминались с указанием чина. Наличие таких сословно-профессиональных характеристик позволяет организовать эту информацию по социальному признаку. Так получилась **сословно-профессиональный указатель** имен. Материал в нем систематизирован по группам: чины армейские (и гвардейские), флотские, статские и придворные, внутри которых имена расположены по чинам в соответствии с «Табелью о рангах», а в пределах одного чина — по алфавиту. Лица, не служившие и не имевшие чина, а также те, кто, возможно, и служил, но в газете упомянут в ином качестве (князь Барятинский, помещик Бабич и т. п.), объединены под рубриками «дворяне» и «дворяне-помещики». Для представителей остальных сословий предусмотрены рубрики: «духовенство», «кушцы», «крестьяне», «ремесленники», «лица интеллигентных профессий» и т. д. Причем каждая из этих рубрик в свою очередь объединяет несколько подрубрик.

Использованная нами схема расположения материала в этом указателе условна и не совсем точно повторяет принятую нашей наукой концепцию социальной структуры русского общества. Это вызвано прежде всего спецификой источника. Ведь нам пришлось группировать не просто сумму существующих тогда сословий, а те сословно-профессиональные характеристики, которыми снабжены *упомянутые в газете лица*. Поэтому наряду с группой «дворянство» есть еще четыре большие группы чинов военного, морского, гражданского и придворного ведомств, куда вошли как дворяне, так и разночинцы; появилась также сборная группа «лица интеллигентных профессий». Вторая причина — чисто техническая. Необходимость ограничиться десятью разрядами (по принятой нами системе кодирования) заставила несколько произвольно объединить в одну группу более или менее близкие сословия (например, дворянство и духовенство). Разумеется, о группировке материала можно спорить, однако важно помнить о цели работы, имея в виду, что речь идет не о создании новой модели социальной структуры русского общества XVIII в., а о предварительной организации материала, которая должна показать репрезентативность различных социальных групп на страницах газеты. Важно, что принятая нами система организации материала позволяет, как нам кажется, с одной стороны, избежать излишней детализации, а с другой — не приводит к потере информации.

Суммируя изложенное выше, можно заметить, что сословно-профессиональный указатель предоставляет исследователям большие возможности и ставит перед ними ряд проблем.

Прежде всего он делает объектом исследования не совокупность имен, а социальную группу, выявив заключенные в газете сведения о ее представителях.

Определенные результаты, очевидно, может принести соотнесение количества упоминаний членов той или иной группы с данными о видах информации, в которых эти упоминания встречаются. Например:

Дворяне (или духовенство, купцы, ремесленники, и т. д.)

- Светская хроника
- Объявления о купле-продаже
- Объявления о финансовых операциях
- Объявления о розыске беглых и т. д.

В ряде случаев информацию указателя о персональном составе некоторых профессиональных групп можно считать почти исчерпывающей, поскольку, например, частные учителя или врачи, прежде чем приступить к своим обязанностям, должны были пройти испытания в соответствующих учреждениях, после чего о них обязательно сообщалось в СПбВ.

К сожалению, в газете лишь изредка приводятся сведения о подданстве или принадлежности к национальным группам. Поэтому мы не могли включить эти данные в указатель. Однако косвенные сведения такого рода можно извлечь из анализа фамилий. Они позволяют судить (разумеется, с определенными поправками) о преобладании тех или иных профессий среди представителей отдельных групп иностранных подданных в Петербурге (например, итальянцы — художники, скульпторы, архитекторы, музыканты, актеры; англичане — купцы, шкиперы торговых судов и т. д.).

Параллельно с сословно-профессиональным создается и традиционный алфавитный указатель имен, необходимый для быстрого обнаружения нужной фамилии. В нем также сохраняется социальная характеристика при имени, что позволяет усилить информативность указателя. В случае если некое лицо упомянуто в газете в качестве домовладельца (например, в объявлении о продаже предлагается искать продавца «в доме полковника Маркова»), то в указателе рядом с этим упоминанием ставится дополнительный знак +. В единицах информации, помеченных таким знаком, обычно можно найти адрес интересующего нас лица. При необходимости таких домовладельцев можно выделить в отдельный список, который будет иметь самостоятельное значение.

Часто фамилия человека упоминается на страницах газеты в разной связи в течение всей его жизни (в списках учебных заведений, в материалах о чинопроизводстве, наградах, сдаче или найме жилья, купле-продаже, потерях-находках, найме-предложении труда и т. д.). Концентрация сведений обо всех этих упоминаниях в одном месте помогает использовать газету как источник для изучения персоналий.

Имеющиеся в газете сведения о юридических лицах (учреждениях) легко извлекаются с помощью систематического указателя учреждений. В самостоятельные группы здесь выделены высшие, центральные и местные государственные учреждения, а также учреждения Военного и Морского ведомств, учебные и научные. Значения этого указателя выходит за рамки истории государственных учреждений. Ведь любое учреждение выполняет определенные функции в сфере политической, хозяйственной или культурной жизни. Поэтому, пользуясь данным указателем, можно извлечь из газеты сведения, безусловно полезные для изучения соответствующих проблем истории России XVIII в.

Упомянутые в СлбВ географические названия, относящиеся к Российской империи, также поддаются систематизации (по принципу административной подчиненности). Благодаря этому мы получаем региональный указатель географических названий. Расположение материала в этом указателе строго иерархическое. Наиболее крупной единицей принята губерния (все губернии сгруппированы по алфавиту). Далее выделены: провинция, главный город провинции, уезд, уездный город, населенные пункты внутри уезда (город, село, деревня, мыза и т. п. — по алфавиту названий). Учитывая, что административное деление империи на протяжении XVIII в. не раз претерпевало изменения, нами было принято решение при описании каждого годового комплекта придерживаться того порядка, который существовал в стране на данный год.¹⁷

Помимо обычных географических названий в указатель включены также понятия, имеющие географическую «привязку»: например, боровичская известь, гжельская глина, Олонецкая верфь и т. д. Они включены в алфавитный ряд соответствующего уезда. Встречающиеся в тексте обороты типа «торопецкая помещица», «астраханский купец», также несущие региональную информацию, нашли отражение в указателе соответственно как Торопецкий у. Псковской губ. и г. Астрахань. Реки и каналы, большинство из которых нельзя привязать к определенной губернии, а также моря и озера выделены из региональных разделов указателя и объединены в две специальные рубрики.

Для исследователей региональный указатель по сравнению с традиционным алфавитным имеет ряд преимуществ.

Информация по конкретному региону выявлена из общей массы сведений и сконцентрирована в одном месте, что чрезвычайно удобно для региональных и краеведческих исследований.¹⁸

Здесь также хорошо видны сравнительная частота упоминаний в газете различных регионов и населенных пунктов, а также динамика этих сведений на протяжении ряда лет. По частоте упоминаний в СлбВ можно судить о связях провинциальных мест со столицей, а конкретное рассмотрение информации позволяет выяснить характер этих связей (политический, экономический, культурный).

Встречающиеся в газете названия морей и рек обычно связаны с темой водного транспорта. Поэтому соответствующие разделы указателя могут сыграть полезную роль в изучении водных путей сообщения.

Систематизированные таким образом материалы относительно несложно перенести на географическую карту. Такие карты создают дополнительные исследовательские возможности.

¹⁷ Основным источником сведений по административно-территориальному делению послужило издание: *Арсеньева К.* Статистические очерки России. СПб., 1848.

¹⁸ Выявление региональных материалов отвечает поставленной сейчас задаче изучения источниковой базы исторического краеведения (см.: *Шmidt С. О.* Некоторые задачи исторического краеведения и изучения его источниковой базы // Проблемы источниковедения и историографии Восточной Сибири. Иркутск, 1982. С. 16—17).

Для удобства обращающихся к газете специалистов одновременно составляется алфавитный указатель географических названий. В нем все топонимы систематизированы механически по алфавиту, вне зависимости от их административного подчинения, однако с указанием уезда и губернии. Новой информации по сравнению с региональным указателем этот перечень топонимов не содержит. Но нацеленный поиск с его помощью существенно облегчается. Кроме того, при отсутствии данных об административной принадлежности искомого объекта алфавитный указатель незаменим и может служить ключом к региональному указателю.

Наличие в СпбВ значительного количества оригинальных материалов, связанных с Петербургом,¹⁹ явилось предпосылкой создания также топографического указателя названий, относящихся к Петербургу и его окрестностям. Названия в нем сгруппированы в разделы: «районы города и пригороды», «проезды», «водные артерии и переправы», «здания», «другие объекты» (внутри разделов имеется более подробная систематизация). Пользуясь этим указателем, можно выявить множество ценных факторов по истории города, его застройке и благоустройству, по истории отдельных улиц, зданий и т. п. Можно вести поиск информации по таким, например, опорным словам, как «слобода», «пригород», «проспект», «набережная», «канал», «мост», «дворец», «театр», «церковь», «завод», «трактир» и т. д. Значительный интерес представляет собой рубрика «дома, имеющие индивидуальное название». Среди них можно выделить две категории объектов: а) дома, названные по фамилии владельца (действительного или бывшего), — Апшельгринов, Бонов, Гнеушев, Строганов и т. д.; б) дома, названные по учреждению, которому они принадлежат, — академический, гильдинский, голландского посланника, Канцелярии опекунов иностранцев, Военной коллегии и т. д. Сведения этой рубрики дополняют собой указатели имен и учреждений.

В материалах СпбВ, посвященных России, читатель постоянно встречается сведения о различных видах человеческой деятельности в области экономики и культуры (о животноводстве, судостроении, кожевенном деле, строительстве, транспорте, книгоиздании, музыке и театре и т. д.). Объявления пестрят множеством названий разнообразных товаров (зерно, меха, полезные ископаемые, ткани, бумага, строительные материалы, недвижимость и т. п.) и услуг (обучение и воспитание, пошив одежды, почтовые, медицинские, юридические услуги и т. п.). Целенаправленно извлекать эту информацию, заставить ее «работать» призван помочь систематический указатель видов деятельности и товаров. При его составлении мы исходим из того, что каждый товар является либо продуктом какой-либо деятельности, либо ее предпосылкой (инвентарь, здания, рабочая сила, земля и т. п.). Указатель вновь соединяет попавшие в газету

¹⁹ Актуальность этих материалов (сама по себе непреходящая) особенно возрастает в связи с приближением 300-летия основания Петербурга—Ленинграда, что создает новый импульс изучению истории города.

в разрозненном виде звенья этой цепи, благодаря чему достигается концентрация сведений по конкретному предмету. Например, раздел «Сельское хозяйство. Земледелие» поможет вести поиск информации по ключевым словам «земля», «рабочая сила — крепостные крестьяне», «инвентарь», «собственно земледелие», «продукты (зерно, корма, сырьевые продукты и т. д.)». Помещенные тут же указания на вид информации (статья, сообщение, объявление о купле-продаже, аренде, найме, откупе и т. д.), в котором упомянуты данная деятельность или товар, дают в руки исследователя дополнительные полезные сведения. Говоря о возможностях этого указателя, следует добавить, что он в значительной степени отражает структуру рынка, с его помощью можно выявить направления движения товаров и сведения об их ценах.

Специфика рекламных объявлений заставила нас обратить особое внимание на один из товаров — книги. Для них заведена специальная картотека названий. Уже в стадии эксперимента эта работа дала обнадеживающие результаты в виде дополнений и уточнений к «Сводному каталогу русской книги гражданской печати XVIII века» (М., 1962—1967). Большую значимость для книговедения имеют также извлекаемые нами сведения о ценах на книги.

Говоря о повышении информационной отдачи газетного источника, мы имеем в виду не только возможность обнаружения и широкого доступа к неизвестным прежде текстовым материалам. Применяемая нами методика позволяет высвобождать так называемую скрытую информацию. Кое-что в этом отношении дают уже сами указатели. Так, в топографическом указателе названий по Петербургу появляются практически полные списки улиц и проспектов Петербурга на данный период, а также списки трактиров, гостиниц и т. п. Выше уже говорилось о списке домовладельцев, который можно получить из алфавитного указателя имен. Все это чрезвычайно полезно для дальнейшего изучения истории города. Состояние народного образования России наглядно представляет перечень государственных и частных учебных заведений в указателе учреждений. Словословно-профессиональный указатель информирует о персональном составе различных социальных групп (например, профессиональных — учителей и врачей). Совокупность сведений, фиксирующих цены, в указателе видов деятельности и товаров помогает воссоздать своеобразный прейскурант товаров, а сопоставление данных о ценах за ряд лет позволяет судить об их динамике и т. д.

Определенные возможности для извлечения скрытой информации дает корреляция параметров, по которым велась роспись содержания газеты. Это хорошо видно на материалах указателя видов деятельности и товаров. Пользуясь им, можно соотнести между собой сведения о том или ином предмете с тем, в каком виде информации он упомянут, а также с датами появления в газете этих сведений, их частотностью, периодичностью и т. д. В принципе сюда можно подключить и другие корреляционные параметры (место действия, действующие лица, заинтересованные учреждения), но для решения такой задачи уже не обойтись ручным трудом. Зато перевод получен-

ной нами информации в память ЭВМ (экспериментальная работа в этом направлении уже ведется) позволит любой из параметров описания содержания газеты коррелировать с одним или несколькими параметрами в зависимости от нужд того или иного конкретного исследования (например, географическое название с определенными видами деятельности, товарами или социальными группами).

Следует подчеркнуть, что указатели к СпбВ отличаются от традиционных вспомогательных указателей. В данном случае специалистам предлагается проблемно-организованная информация о содержании источника, которая призвана не только удовлетворять имеющиеся запросы, но и стимулировать выдвижение новых тем исторических исследований (в частности, по истории Петербурга и других упоминаемых в газете населенных пунктов и регионов, по персоналиям, по изучению отражения на страницах газеты деятельности определенных социальных групп и т. д.). Кроме того, широкий круг читателей и специалистов получит почти универсальное справочное пособие — своего рода энциклопедию российской и в первую очередь петербургской жизни XVIII столетия. Наконец, представленные таким образом материалы СпбВ составляют основу для исследования самой газеты как исторического источника.

Нужно добавить, что указатели к содержанию СпбВ будут публиковаться выпусками, каждый из которых охватит материалы нескольких годовых комплектов. Первые два выпуска уже вышли из печати.²⁰ Участникам этой работы было бы отрадно сознавать, что она может послужить первым шагом на пути к комплексному раскрытию содержания основных отечественных периодических изданий.

---

²⁰ Санктпетербургские ведомости: Указатели к содержанию. 1728—1731 гг. / Отв. сост. М. И. Фундаминский, отв. ред. А. И. Копанев. Л., 1987. 169 с.; То же. 1774 г. Л., 1987. 210 с.